

Глава 24. Пылающее озеро

У Тянь пытался сбежать!

Хэ Бугуй прекрасно понимал: даже если клинок пронзит межбровье чудовища, с его поразительной способностью к регенерации обычный удар покажется лишь лёгкой царапиной. И всё же атака не прошла даром — мимолётной заминки хватило, чтобы Лушу успел выхватить и унести раненого.

С небес обрушивалось море огня, но древние твари, томившиеся сотню лет в Тюрьме Иссохшей Воды, даже не думали отступать. Обезумев, они обступили У Тяня плотным живым щитом, укрывая его своими телами в несколько слоев. Даже демоница-моллюск Лунфэн, чья жажда жизни всегда была безграничной, не осталась в стороне. Похоже, она успела восстановить часть сил и духовной энергии: створки её раковины переливались радужным блеском. Когда Хэ Бугуй изо всех сил нанёс удар, остриё его меча наткнулось на преграду невероятной прочности — распахнутый панцирь, ставший последним, самым глубоким рубежом обороны.

Жив останется У Тянь или сдохнет, Хэ Бугуя не заботило. То, что бушующее пламя испепелит защищавших его тварей, беспокоило ещё меньше. Но кости этого монстра и его демоническое ядро, пусть даже обратившись в прах, должны были остаться здесь, под его присмотром.

Спину Хэ Бугуя уже обжигала стремительно приближающаяся волна жара, а он всё пытался пробиться сквозь заслон из чудовищ. Тварей скопилось слишком много. Даже отказавшись от сопротивления, они сплели свои духовные силы в единое поле, прорвать которое оказалось невероятно трудной задачей.

И пусть техника душ Мутной Луны подчиняла водных тварей колдовской песней, они вовсе не лишились рассудка. Их жертвенность больше походила на священный ритуал. К тому же в заунывном напеве то и дело поминались «божественные предки» — великие прародители, чей статус среди водных демонов был столь высок, что их почитали как богов и по сей день. Если такой «предок» действительно существовал, то решение чудовищ безропотно пойти на смерть становилось вполне понятным.

Таинственный кукловод приложил невероятные усилия, чтобы отыскать убежище У Тяня и вызволить его едва теплящееся тело. Скорее всего, его целью было заполучить демоническое ядро и плоть древнего чудовища ради воскрешения того самого «предка».

Хэ Бугуй лихорадочно перебирал в памяти названия исчезнувших видов древних чудовищ, способных заслужить столь благоговейный трепет у водных тварей, когда его размышления бесцеремонно прервал испуганный возглас Юй Уцюэ:

— Бессмертный! Уходим, огонь с горы Алого Золота сейчас накроет нас!

Юй Уцюэ летел на мече на пределе скорости. Вклинившись в гущу монстров, он ухватил Хэ

Бугуя за руку и потянул прочь.

Хэ Бугуй резко развернулся, отбивая мечом нацелившийся в юношу змеиный хвост, сбросил его ладонь со своего запястья и сердито прикрикнул:

— Зачем ты здесь объявился?

— Вас долго не было, я заволновался, — тяжело дыша, ответил Юй Уцюэ. Лишившись опоры, он снова вцепился, но теперь уже в широкий рукав наставника. — Оставьте его, бежим скорее!

— Да ты наказание какое-то... — выдохнул Хэ Бугуй.

В его глазах отражались пляшущие языки пламени. Он колебался. Сам-то он легко мог спастись — зачарованная броня под одеждой надёжно защищала от жара и воды. Но Юй Уцюэ ворвался сюда без всякой защиты, глупо подставляясь под удар. Если остаться и продолжать крушить живой заслон, юноша просто сгорит заживо под лавовым дождём. Но если отступить сейчас, У Тянь ускользнет.

«Не стоит загонять зверя в угол. Будь что будет».

Понимая безвыходность положения, Хэ Бугуй сквозь зубы скомандовал:

— Назад!

Юй Уцюэ, улучив долгожданный миг, резко рванул меч вверх, увлекая наставника за собой. Всё произошло слишком стремительно. Огненный ливень обрушивался на них стеной, спастись от него в открытом небе казалось почти невозможным.

Юй Уцюэ потерял голову от страха за наставника. Не раздумывая, он навалился на Хэ Бугуя всем телом, прикрывая его ладонью сверху. Раскалённые капли лавы с шипением вонзились в его плоть, но тяжелее всего пришлось незащищённой спине юноши — на неё пришёлся основной удар огненного потока.

Раздалось тихое, сквозь зубы: «С-с-с...»

Опалённая ладонь, закрывавшая Хэ Бугую обзор, мелко задрожала, но юноша сдержал крик боли. Запахло палёной кожей. Тело Юй Уцюэ безжизненно обмякло, рука соскользнула вниз. Хэ Бугуй мгновенно перехватил его, подхватил под колени и прижал к груди, устремляясь прочь из зоны смертоносного ливня.

Бессмертный Тайвэй направил потоки чистейшей духовной энергии в ладонь, прижатую к изувеченной спине юноши, стараясь остановить распространение огненного яда. Однако боль

это не утишило — плоть продолжала гореть. Юй Уцюэ, бледный как полотно, сквозь пелену перед глазами видел лишь изящную шею наставника и его плотно сжатые губы. Он едва слышно прошептал:

— Не трогайте меня... Обожжётесь... Яд...

— Юй Уцюэ, ты можешь хоть иногда включать голову?! — прикрикнул Хэ Бугуй, шумно сглотнув.

Под пальцами ощущалось жуткое месиво из обгоревшей кожи и плоти. Холодный ветер при полёте уносил запах гари, но горячая кровь, сочившаяся сквозь пальцы Бессмертного, заставляла сердце сжиматься от паники. Взглянув на бледное лицо юноши, наставник почувствовал непривычную, давящую тоску в груди. И чем сильнее он тревожился, тем яростнее вспыхивал его гнев.

— Каждый раз ты лезешь на рожон, совершенно не думая о последствиях! — продолжал ругаться он. — Если я пошёл туда один, значит, знал, как вернуться целым и невредимым! Зачем было мешаться под ногами?

Юй Уцюэ пробормотал что-то невнятное. Он долго шарил уцелевшей рукой в воздухе, пока наконец не ухватился за край одежды наставника. Крепко сжав пальцы, он уткнулся лицом в плечо Хэ Бугуя, позволяя себя нести.

— Конечно... у вас всегда есть выход... Бессмертный Тайвэй ведь самый сильный... — прошептал он с едва уловимой усмешкой.

Дикая боль туманила разум, заставляя забыть о всяком почтении к старшим. Ощущая надёжную защиту наставника, Юй Уцюэ больше не сдерживался и бормотал всё, что приходило в полубессознательную голову.

Различив в его голосе слабую иронию, Хэ Бугуй не удержался от шпильки:

— И где ты только подхватил этот свой «синдром героя»? Боюсь, это уже не лечится.

— Если у меня синдром героя, то что тогда у вас? — тихо рассмеялся юноша. — Вы-то сами, почтенный Бессмертный, давно неизлечимы. После горы Алого Золота и трёх дней не прошло, а вы опять лезете... ай, с-с-с!

Хэ Бугуй сотворил небольшое защитное заклинание, закрывая лицо раненого от резких порывов ветра, и резко бросил:

— Раз больно — помалкивай.

— Как мы будем восстанавливать ваши силы дома? — юноша бессильно склонил голову набок, сознание уплывало. — Мне совсем не нравится, когда вы падаете в обморок... Терпеть не могу, когда вы целыми днями пьёте эти горькие отвары... Я зря, что ли, столько вкусного готовлю? А толку никакого... Обидно же...

Все эти жалобы были лишь бредом засыпающего человека, однако в каждой сонной фразе сквозила искренняя обида, словно Хэ Бугуй был капризным ребёнком, не желающим слушаться. И всё же эти полубессознательные упрёки звучали куда честнее любой льстивой похвалы. Хэ Бугуй впервые в жизни столкнулся с такой бесхитростной заботой и растерялся. Он собирался отчитать глупца, сказать, что тот сам виноват в своих ранах, но гнев угас, уступая место щемящей нежности.

— Больно надо мне твоё мнение, — тихо проворчал он, пряча смущение.

Он пустил меч на максимальной скорости, одновременно укрывая раны юноши плотным коконом из чистейшей духовной энергии. Когда они наконец приземлились на берегу, там уже вовсю распоряжался Бай Инчи, прибывший с подмогой. Истинный человек Юнлэ только закончил осматривать Цзи Сюэвэй и, заметив приближающегося Хэ Бугуя с ношей на руках, поспешил к нему.

— Что с Цзи Сюэвэй? — встревоженно спросил Хэ Бугуй.

Юнлэ утёр пот со лба и покачал головой:

— Жить будет. Но ноги... она слишком долго пробыла в иссохшей воде. Боюсь, ходить она больше не сможет.

Хэ Бугуй тихо вздохнул и бережно передал юношу целителю.

— У него тяжелейшие ожоги спины, — глухо произнёс он. — Юнлэ, сделай всё возможное. На нём живого места нет, проследи, чтобы пламя не задело кости.

Наставник Хэ никогда не просил о помощи по пустякам, и если уж заговорил в таком тоне, дело действительно принимало скверный оборот. Чан Юньцин не на шутку испугался, решив, что парень уже испустил дух. Однако, бережно приняв раненого и проверив его пульс, целитель облегчённо выдохнул: мощные потоки внутренней энергии надёжно защищали сердце. Юноша просто лишился чувств от невыносимой боли.

— За последние полгода его обжигают уже второй раз! — покачал головой Юнлэ. — Никакое здоровье не выдержит подобных потрясений. Впрочем, не переживайте, почтенный Бессмертный. Раны глубокие, но жизни ничего не угрожает. Благодаря вашей своевременной помощи он придёт в себя примерно через четверть часа.

Вид обугленной плоти отзывался тупой болью в груди Хэ Бугуя. Юй Уцюэ лежал неподвижно, бледный и беззащитный.

— Четверть часа? Хорошо, я подожду здесь, — Хэ Бугуй отступил на шаг.

Чан Юньцин промолчал, лишь уныло подумал: «От твоего взгляда у меня сейчас руки затрясутся...»

Некогда белоснежные одежды Бессмертного покрывали багровые отпечатки ладоней Юй Уцюэ, подол обгорел, а сам он выглядел на редкость потрёпанным. Однако Хэ Бугуй словно не замечал этого. Он молча стоял у носилок, хмуро глядя на раненого ученика, а когда переводил взор на гладь озера, его лицо становилось ещё мрачнее.

Пожар на воде постепенно утихал, но драгоценное время было безвозвратно утеряно. У Тянь вместе со своим таинственным спасителем, должно быть, уже давно скрылись, оставив преследователей ни с чем.

Закончив с первыми распоряжениями, Бай Инчи подошёл к брату. Заметив его крайнюю тревогу, он негромко произнёс:

— Не волнуйся так. Юнлэ — лучший лекарь, с Уцюэ всё будет в порядке.

— Знаю, — глухо отозвался Хэ Бугуй и спросил: — Что творится в других частях школы?

Очистив Арену Десяти Тысяч Образов от прорвавшихся тварей, Бай Инчи сразу поспешил сюда. В других водоёмах тоже зашевелилась нечисть, но, как он и предполагал, мелкая и не слишком опасная. Справиться с ней силами старейшин академий было лишь вопросом времени, так что основные силы защитников стянулись к Озеру, Обнимающему Луну.

Именно здесь томились самые опасные узники Тюрмы Иссохшей Воды. Когда подкрепление наконец прибыло к озеру, они застали неопишемую картину: огромный зверь Куньда изрыгал бушующие потоки лавы, превращая водную гладь в ревущий ад. Демонические твари мгновенно сгорали в этом пламени, а жар стоял такой, что к берегу было невозможно подступиться. Лишь расспросив Бай Инчи, старейшины узнали, что этот монстр — священный зверь с горы Алого Золота, а ситуация уже находится под полным контролем Бессмертного Тайвэя.

— Бестии в других частях школы оказались там лишь для того, чтобы связать нас боем и выиграть время, — пояснил Бай Инчи. — Му Цинцзюнь уже выяснил, что некто намеренно раскладывал в укромных местах части тел и демонические ядра, подкармливая тварей и постепенно заманивая их на территорию школы.

Хэ Бугуй задумчиво коснулся костяшек пальцев:

— Иссохшая вода губительна для простых монстров, они бы долго не протянули. Но подкормка из демонических ядер и плоти позволила им временно противостоять её яду. Похоже, наш тайный враг прекрасно осведомлён о свойствах иссохшей воды.

— Он наследил, — согласился Бай Инчи. — Думаю, очень скоро мы узнаем его имя.

Хэ Бугуй не выказал удивления. С самого начала у него был собственный список подозреваемых. Судя по лицу старшего брата, тот уже вычислил предателя среди обитателей горы.

— Наши догадки совпадают? — тихо спросил Хэ Бугуй.

Бай Инчи едва заметно улыбнулся и легонько коснулся запястья брата:

— Тсс, не стоит произносить это вслух.

Хэ Бугуй слегка прищурился, мимолётом взглянув на его ладонь:

— Ты...

— Чтобы поймать крупную рыбу, нужно отпустить леску подлиннее, — многозначительно ответил Бай Инчи. — Вычислить виновника — лишь половина дела. Намного важнее понять его мотивы. Затеяв эту смуту, он поставил на кон не только собственную жизнь, но и положение в обществе. Мне до безумия любопытно, ради чего стоило так рисковать.

— Будь осторожен, брат, — Хэ Бугуй закрыл тему и спросил о насущном: — Каковы наши потери?

— Тридцать раненых легко, пятеро — тяжело. Трое учеников из дружественных орденов, увы, погибли во время сражения с бестиями — наглотались иссохшей воды, — раздался звучный голос Бай Шуцзин.

Она как раз возвращалась с патрулирования вместе со своими людьми. Швырнув на землю объёмистый кожаный мешок, из которого выкатились сморщенные, иссохшие до состояния черепов головы чудовищ, она кивнула на вереницу связанных марионеток позади себя:

— Эти упрямы засели на вершине и ни в какую не хотели спускаться, на зов не откликались. Это ведь игрушки твоего Юй Уцюэ?

— Отпусти их, — Хэ Бугуй забрал веревку и ловко распутал узлы. — Ступайте к хозяину, — приказал он притихшим куклам. — Он очнётся через четверть часа. Следите за временем.

— Ку-ку-ку! — отозвались марионетки-кролики.

Умишком они не блистали, так что команду отсчитывать время поняли по-своему: вытащили с десяток благовонных палочек и густо утыкали ими землю вокруг носилок. Скорбно склонив деревянные головы, они замерли над бесчувственным юношей. Со стороны эта картина подозрительно напоминала похоронный обряд.

Чан Юньцин лишь молча покачал головой: «Ну и зрелище...»

Пока хозяин находился без сознания, куклы вели себя на удивление тихо и смирно. Даже зверь Куньда, у которого наконец иссякло пламя в пасти, приковылял поближе и грузно опустился на землю рядом с носилками, закрывая Юй Уцюэ от холодного озерного ветра своим массивным телом.

Бай Шуцзин справилась о состоянии раненых и, подойдя к Бай Инчи, негромко произнесла:

— Брат, беда стряслась в Дворце Небесного Предела, а пострадали в основном гости из других орденов. Их старейшины и главы уже требуют объяснений. Нужно что-то решать.

Словно в подтверждение её слов, неподалёку разразилась безутешными рыданиями глава алтаря Долины Царя Лекарств, Цзи Мэй. Несчастная женщина, увидев искалеченную племянницу, едва держалась на ногах от горя, опираясь на руки лекарей. Никакие слова утешения от собравшихся вокруг мастеров не помогали унять её слёзы.

— Моя Сюэвэй — любимица отца, вся семья пылинки с неё сдувала! — причитала Цзи Мэй. — За что этот проклятый изувер так жестоко обошёлся с невинной девушкой?! В расцвете лет остаться калекой... Как я теперь в глаза брату посмотрю?!

Узнав о пропаже Цзи Сюэвэй, её близкие друзья, Юэ Тинфан и У Цинлань, наотрез отказались оставаться в стороне и поспешили к озеру. Картина, представшая перед ними, ранила в самое сердце: подруга лишилась ног, а Юй Уцюэ лежал без сознания, покрытый страшными ожогами. Юноши рвались помочь, но целитель Юнлэ безжалостно прогнал их, чтобы не путались под руками. Юэ Тинфан теперь стоял поодаль, молча вытирая безостановочно катящиеся слёзы.

Ученики Дворца Небесного Предела происходили из знатных и влиятельных семей. Каждый из них был надеждой своего клана. Видеть, как молодые таланты калечат на пороге великих свершений, было невыносимо. Стоявший неподалёку У Синсюэ, представив на месте пострадавших собственного племянника, тоже тихонько всхлипнул и принялся утирать глаза рукавом.

Глава врат Хуа Цзиньюнь хмуро наблюдал за происходящим, скрестив руки на груди:

— Цзи Мэй, слезами горю не поможешь. Сейчас важнее всего выяснить, кто стоит за этим

безумием. Если это спланированный заговор, у нас хотя бы появится конкретный враг, которому можно отомстить.

— И то верно, — всхлипнул У Синсюэ. — К слову, в самый разгар битвы в небе расцвёл сигнальный огонь с гербом Храма Кровавой Бездны. С чего бы им привлекать к себе внимание?

Молодой мастер Лу Шиань из Павильона Треножника и Меча нахмурился:

— Храм Кровавой Бездны? Как только запахло жареным, эти подлецы разом покинули поле боя. Наверняка это их рук дело!

— Если кто и спит и видит, как бы насолить Дворцу Небесного Предела, так это Секта Освобождения из Ада! — донеслось из толпы.

— Точно! Наверняка они сговорились!

— Глупости, — презрительно фыркнул Хуа Цзиньюнь. — Храм Кровавой Бездны, конечно, не отличается благородством, но идиотов там нет. Будь они виновниками этой резни, неужели стали бы демонстративно сбегать посреди боя, да ещё и запускать в небо свои сигнальные ракеты? Самим-то не смешно? Они что, по-вашему, мечтают, чтобы на них ополчился весь мир?

— Глава Хуа дело говорит, — вмешался в разговор Сяо Ци, Хозяин Башни Воющей Луны, с тихим щелчком сложив веер. — Меня куда больше занимает вопрос: по какой причине они столь спешно удалились и зачем подали знак? Му Цинцзюнь уже отправился по их следам. Думаю, разгадка близка. Не стоит пороть горячку, господа. Наш многоуважаемый Глава дворца наверняка уже догадывается, чьих рук это дело.

Толпа недовольно загудела. Цзи Мэй, поддерживаемая лекарями, шагнула к Бай Инчи и опустилась на колени:

— Прошу вас, Глава дворца, восстановите справедливость! За что этот мерзавец искалечил мою бедную девочку? Откуда взялись эти проклятые твари? Храма Кровавой Бездны и след простыл, неужели это их заговор?!

— Поднимитесь, госпожа Цзи, — мягко произнёс Бай Инчи, помогая ей встать.

Он набрался терпения и подробно изложил собравшимся суть происходящего: начиная со странной сонной болезни У Тяня, вызванной искусным разделением его души, и тайного визита в Тюрьму Иссохшей Воды, и заканчивая сегодняшними находками. Он объяснил, что усыпанная мёртвыми тушами территория школы была ловушкой, призванной отвлечь их силы и дать беглецу уйти.

— Тюрьма Иссохшей Воды? — опешил Лу Шиань. — Никогда не слышал, чтобы в недрах школы содержали столь опасных чудовищ.

— Так вот как называется это место, — хмыкнул Сяо Ци. — «Иссохшая вода»... Весьма поэтично.

— Вам что-то известно об этом, Хозяин башни? — прищурился Бай Инчи.

Сяо Ци не стал отпираться:

— Иссохшую воду добывают лишь в тёмных глубинах великого океана, и требуется немалое мастерство, дабы сохранить её губительные свойства. Дворец Небесного Предела находится в тысячах ли от побережья. Столь долгий и сложный путь ценного груза никак не мог укрыться от взора Башни Воющей Луны.

Башня Воющей Луны по праву считалась величайшим прибежищем соглядатаев и шпионов в Поднебесной. Их тайная сеть опутала все крупные ордена, а торговля секретами приносила баснословные богатства. Они не принимали ничью сторону, продавая сведения любому, у кого водилось золото. Башня ухитрялась сохранять независимость, балансируя между могущественной Сектой Освобождения из Ада и Дворцом Небесного Предела, лишь потому, что владела компроматом на каждого из великих мастеров. Раз уж они пронюхали о секретной подземной тюрьме, то и о доставке мёртвых монстров на гору наверняка знали задолго до сегодняшнего дня.

— Раз ваши соглядатаи столь зорки, вы, должно быть, уже знаете имя предателя? — спросил Бай Инчи.

— Ну что вы, вовсе нет, — фальшиво улыбнулся Сяо Ци. — Подобные обвинения могут разрушить репутацию целого клана, а то и привести к его гибели. Я не смею разбрасываться словами без веских на то оснований. Давайте дождёмся, пока Глава дворца соберёт неопровержимые доказательства, и тогда обсудим этот вопрос.

Пока у Озера, Обнимающего Луну, утихал хаос, далеко под землей, в глубоких и извилистых тоннелях, бесшумно скользила огромная тень призрака-повелителя.

Глава секты Лин Сы сидел на каменном выступе, перевязывая раненую ногу. Понимая, что тяжёлый запах крови в замкнутом пространстве может разгневать Божественную деву, он поспешил зажечь благовония и почтительно преподнёс их госпоже.

Божественная дева пребывала в глубоком забытии. Чтобы вытащить раненого У Тяня из Тюрьмы Иссохшей Воды, уклоняясь от яростных атак Хэ Бугуя и всепожирающего пламени горы Алого Золота, ей пришлось истощить свои духовные силы почти до предела. Восстановление требовало времени.

Изувеченное тело У Тяня покоилось в огромном бронзовом треножнике, наполненном особым консервирующим составом. Лин Сы уже несколько раз подходил проверить его состояние. Все ложные тела монстра были уничтожены, демоническое ядро — безжалостно вырвано. Без источника сил плоть чудовища вернулась к первоначальному облику: теперь на дне сосуда лежал крошечный, размером с ладонь, осьминог. Трудно было поверить, что эта жалкая тварь потратила тысячи лет на совершенствование, чтобы в итоге стать грозным речным владыкой, наводившим ужас на целые поколения.

Говорят, будто у всего сущего есть душа, однако Небеса явно благоволили неразумным тварям. Обычному человеку требовалась целая жизнь упорного труда, чтобы взрастить Золотое ядро, но удавалось это лишь единицам. Лишь один из десяти тысяч преуспевших получал шанс продлить свои земные годы, и лишь немногие из них в конечном итоге обретали бессмертие. Путь человека был полон лишений, в то время как лесные и водные чудища просто впитывали силу природы, без особых усилий получая и безграничную мощь, и вечную жизнь. Лин Сы всегда презирал демонов, но в глубине души его грызла горькая зависть к их врождённому превосходству.

Его собственная дочь родилась наполовину человеком, наполовину демоном. Но вместо величия этот союз принёс ей лишь бесконечные мучения. Почему Небеса так несправедливы? Кровь чудовищ не одарила её ни силой, ни долголетием, а человеческая плоть обрекла на страдания, в сотни раз превышающие обычные людские хвори. И теперь, по иронии судьбы, Лин Сы был вынужден просить помощи у демонических богов, чтобы спасти её угасающую жизнь.

Пока Лин Сы заворожённо смотрел на треножник, Божественная дева открыла очи. Заметив глубокую рану на его ноге, она мягко прикоснулась к ней тонкой ладонью, окутывая повреждённую плоть исцеляющим сиянием. Боль мгновенно отступила.

Лин Сы очнулся от тяжёлых мыслей и почтительно склонил голову:

— Благодарю вас, госпожа.

— Это моя благодарность за твою верность, — негромко отозвалась Божественная дева, медленно сжимая и разжимая пальцы, над которыми парило призрачное ядро. — В ордене сейчас неспокойно. Возвращайся назад и веди себя как обычно. Через месяц приди ко мне снова. К тому времени твоя дочь будет полностью здорова.

Преодолевая слабость в ноге, Лин Сы опустился на колени и совершил глубокий поклон.

— Встань, — Божественная дева устало опустилась обратно на ложе. — Нам повезло, но наше дело ещё не завершено. Мне нужно ненадолго вернуться.

Лин Сы недоумённо поднял голову:

— Но мы уже почти у Водопада Рыбьего Рта. У нас совсем мало времени.

— Я должна взболтать эту мутную воду посильнее, — загадочно улыбнулась дева, прикрыв глаза. — Не беспокойся, мне нужно замолвить лишь пару слов. Тайны Города Вечности манят слишком многих. Достаточно лёгкого намёка — и глупцы сами перебьют друг друга.

На берегу Озера, Обнимающего Луну, в кучу были свалены семь обугленных, иссохших голов речного владыки. Его плоть разлагалась с невероятной скоростью, источая удушливый смрад, так что никто из учеников не решался подойти ближе.

Вдруг одна из голов, покоившаяся в самом центре этой жуткой груды, беззвучно распахнула глаза.

<http://bllate.org/book/20165/2181193>